

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

DOI: 10.31249/rsm/2023.04.09

Е.Н. Емельянова

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1919–1920 гг. В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Статья посвящена событиям советско-польской войны 1919–1920 гг., геополитическому аспекту этой проблемы. Становление Версальской системы сопровождалось борьбой различных международных сил за сферы влияния. Советско-польская война стала проявлением этого столкновения, выразившегося в противостоянии Польши, действовавшей под покровительством Франции, и Советской России, опирающейся на все леворадикальные силы Европы. На базе архивных документов и последних исследований историков рассматривается борьба различных политических сил в Европе по вопросу советско-польской войны, роль Коминтерна в событиях 1920 г., разногласия по тактическим вопросам в руководящих кругах Польши и большевистской партии, позиция европейской социал-демократии. Значительное внимание уделяется переговорам с лидерами Второго Интернационала о поддержке большевиков в «революционном наступлении». Анализируются противоречия между устремлениями европейских компартий, лидеров ИККИ и национальными интересами Советской России.

Несмотря на интернациональную риторику, большевистское руководство старалось укреплять международное положение страны, используя для этого союз с европейским коммунистическим и лево-социалистическим движением, а также поддержку держав, заинтересованных в трансформации Версальской системы.

Национальные интересы Советской России оказались для большевистского руководства важнее интернациональных задач. Поэтому утопическая идея «мировой революции» и разрушения Версальской системы после военных неудач 1920 г. была скорректирована, уступив место политике мирного сосуществования и стремлению добиться политического признания. Рижский мир 1921 г. стал компромиссом между великими державами и Польшей, с одной стороны, и Советской Россией – с другой. Версальская система утвердилась в более устраивающем российское государство варианте, чем могло бы быть. Несмотря на потерю части территорий, были и положительные итоги: социалистические правительства Белоруссии и Украины ориентировались на Москву. А следовательно, геополитические позиции России укрепились. Большевистское руководство и позднее использовало противоречия между великими державами, балансируя между революционной и реальной политикой, укрепляя при этом международные позиции Советского государства.

Ключевые слова: советско-польская война 1919–1920 гг.; международные отношения; Польша; Россия; Европа; коммунистические; социалистические партии; Коминтерн.

Емельянова Елена Николаевна – кандидат исторических наук,
доцент, старший научный сотрудник Отдела истории Института
научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: e.n.emelyanova@mail.ru

Emelyanova E.N. Soviet-Polish war of 1919–1920 in the context of international politics

Annotation. The article is devoted to the events of the Soviet-Polish war of 1919–1920, particularly the geopolitical aspect of this problem. The formation of the Versailles system was accompanied by the struggle of various international forces for spheres of influence. The Soviet-Polish war became a manifestation of this clash, expressed in the confrontation between Poland, acting under the auspices of France, and Soviet Russia, relying on all the radical left forces of Europe. On the basis of archival documents and recent research by historians, the article considers the struggle of various political forces in Europe on the issue of the Soviet-Polish war, the role of the Comintern in the events of 1920, disagreements on tactical issues in the leading circles of Poland and the Bolshevik Party, and the position of European social democracy. Significant attention is given to negotiations with the leaders of the Second International on supporting the Bolsheviks in the «revolutionary offensive». The author analyses the contradictions between the aspirations of the European Communist Parties, the leaders of the ECCI, and the national interests of Soviet Russia.

Despite the international rhetoric, the Bolshevik leadership tried to strengthen the country's international position, using an alliance with the European communist and left-socialist movement, as well as the support of the powers interested in transforming the Versailles system.

The national interests of Soviet Russia turned out to be more important for the Bolshevik leadership than international objectives. Therefore, the utopian idea of «world revolution» and the destruction of the Versailles system after the military failures of 1920 was reconsidered, giving way to a policy of peaceful coexistence and the desire to achieve political recognition. The Peace of Riga in 1921 was a compromise between the great powers and Poland on the one hand, and Soviet Russia on the other. The Versailles system was established in a version that suited the Russian state more than it could have been. Despite the loss of part of the territories, there were also positive results: the socialist governments of Belarus and Ukraine followed Moscow, and consequently, Russia's geopolitical position was strengthened. The Bolshevik leadership afterwards also used the contradictions between the great powers, balancing between revolutionary and real politics, while strengthening the international positions of the Soviet state.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Keywords: Soviet-Polish war of 1919–1920; international relationships; Poland; Russia; Europe; communist; socialist parties; Comintern.

Emelyanova Elena Nikolaevna – PhD in History, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of History of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: e.n.emelyanova@mail.ru

Изучение истории международных отношений в переломные эпохи формирования новых мировых систем позволяет лучше понять многие процессы современности. В этом отношении интересна история советско-польской войны 1919–1920 гг. О событиях той эпохи в последнее время написано достаточно много [Восточная Европа... 2007; Зуев 2006; Лебедева, Терехова 2021; Матвеев 2021; Михутина 1994; Carr 1953; Rezmer 2010 и др.].

Опубликованы новые интересные документы [Польско-советская война... 1994; Советско-польские отношения... 2017; Коминтерн и идея мировой революции... 1998; Материалы «Особой папки» ... 1997; Большевицкое руководство... 1996 и др.]. Однако международный аспект этой проблемы, попытки изменения Версальской системы, роль Коминтерна в событиях 1920 г., интернациональные задачи РКП(б) и позиция европейской социал-демократии освещены в российской печати недостаточно. В данной работе автор останавливается именно на этих вопросах.

Исследование основано на использовании архивных документов и последних работ историков. Его методологическую основу составляют принципы объективности, историзма, критического подхода к использованным источникам и всестороннего анализа поставленной проблемы.

Версальская система, сложившаяся после Первой мировой войны, была направлена на исключение Советской России из числа великих держав и ликвидацию большевистской власти. Коммунистическое руководство, на первом этапе придерживаясь утопической идеи мировой революции, само пыталось разрушить «мировой империализм». Эти два противоположных вектора движения глобальных политических сил столкнулись в военном конфликте 1919–1920 гг.

Позиция великих держав (создателей Версальской системы) по отношению к Польше была неоднозначной. Франция поддерживала планы по возрождению сильного польского государства. Англия делала ставку на Германию как противовес Франции и ее союзникам, прежде всего Польше. США в конечном счете встали на сторону Англии [Зубачевский 2019, с. 84–85]. В це-

лом Великобритании и Соединенные Штаты были более склонны к переговорам с большевиками, чем Франция.

В самом польском руководстве, как докладывали представители КРПП, по отношению к России сложились две группировки. Первая, во главе с Ю.К. Пилсудским и поддерживаемая социалистами, вынашивала идею создания федерации под эгидой Польши, в которую бы входили Литва, Белоруссия и Украина [Документы Секретариата ИККИ, д. 31(а), л. 34–36]. Этим республикам предлагалось отказаться от части своих территорий (Виленской области, Восточной Галиции, Западной Белоруссии и Волыни) в пользу поляков, а самим стать буфером между Польшей и Советской Россией [Матвеев 2020, с. 23]. Группировка Пилсудского была против сотрудничества с А.И. Деникиным, так как тот рассчитывал на восстановление Российской империи (правда, при этом за Польшей признавалась самостоятельность).

Другое направление, во главе которого стоял руководитель польского представительства на Парижской конференции Р.С. Дмовский, напротив, ориентировалось, по совету Франции, на военное сотрудничество с Деникиным, надеясь на восстановление «Вся России» и на союз с ней против Германии. Уделяя большое внимание западным границам и присоединению к Польше немецких земель, Дмовский готов был отказаться от Белоруссии, части Литвы, Волыни и даже от части Восточной Галиции. Эта группировка пользовалась полной поддержкой Франции, так как их устремления совпадали. К тому же она имела сильное влияние на польское правительство и на министра иностранных дел И.Я. Падеревского [Документы Секретариата ИККИ, д. 31(а), л. 34–36].

За сотрудничество с Советской Россией в Польше выступали только польские коммунисты [там же]. Но на международной арене РСФСР поддерживали Литва (в обмен на признание за ней Виленщины), Чехо-Словакия и Германия [Зубачевский 2019, с. 120–122]. Из политических движений – лейбористы, левые социал-демократы и правые в Германии, социалисты Франции, Италии и других стран, эсеры, национальное движение в Галиции и Подкарпатской Руси.

В ноябре 1918 г. РСФСР аннулировала Брестский мир и взяла курс на возвращение ранее утраченных территорий под лозунгом «мировой революции». В феврале 1919 г. была провозглашена Литовско-Белорусская Советская Социалистическая Республика, а в марте 1919 г. в Харькове – Украинская Советская Социалистическая Республика. Но, как считает профессор Г.Ф. Матвеев, в конце 1918 – начале 1919 г. большевистское правительство не имело планов войны с Польшей. «Большевикам в тот момент важнее было утвердить советские режимы в Прибалтике, особенно в Литве, граничившей с Германией, на пролетариат которой они возлагали особые надежды» [Матвеев 2020, с. 25].

Польша же стремилась расширить свои границы в основном за счет соседних территорий на востоке. Первый этап советско-польской войны начался в феврале 1919 г., когда произошли столкновения польских и советских войск. В апреле 1919 г. поляки захватили Вильно, столицу Литовско-Белорусской Советской республики, а в августе заняли Минск и достигли Березины [там же, с. 26]. На Украине под напором Деникина красным тоже пришлось отступить. К ноябрю 1919 г. войска белых контролировали большую часть украинской территории. Однако возрождение Российской империи не устраивало Пилсудского. Осенью 1919 г. он заключил негласное соглашение с большевиками о перемирии. Это позволило Красной Армии разбить Деникина. В конце 1919 – начале 1920 г. Советская власть на Украине была восстановлена.

Международное положение Советской России зимой 1920 г. было очень неопределенным. С одной стороны, разгром осенью 1919 г. Деникина и обращение русских кооперативов к английскому правительству с предложением об экономическом сотрудничестве способствовали улучшению отношений между Великобританией и РСФСР. В мае 1920 г. произошла встреча между представителем российского правительства Красиным и Ллойд Джорджем на предмет возможного заключения торгового договора [Сарт 1953, р. 163].

С другой стороны, Польша, подталкиваемая Францией, готовила новое наступление на восток. Советское правительство предпринимало все возможное, чтобы предотвратить эту агрессию. В конце января 1920 г. Советское руководство предложило Польше установить «границу по линии разграничения войск по рекам Березина, Припять и Горынь. Эта так называемая “линия Ленина” проходила восточнее рижской границы 1921 г. и с лихвой удовлетворяла территориальные аппетиты Польши» [Матвеев 2020, с. 26–27].

Но Польша отвергла советскую инициативу, поскольку сама готовилась к войне. Перед вторжением 21 апреля 1920 г. польское правительство заключило военно-политическое соглашение с С.В. Петлюрой (УНР). В апреле 1920 г. польская армия предприняла наступление на Украину и Белоруссию. Начался второй этап советско-польской войны. В мае 1920 г. польские войска были уже в Киеве, но со второй половины месяца Красная армия перешла в контр-наступление. Когда советские войска приближались к границам Польши, польское правительство обратилось к великим державам с просьбой о посредничестве в переговорах с Советской Россией. 5–16 июля 1920 г. состоялась конференция в Спа (Бельгия) (заседание Верховного совета Антанты). На ней было предложено установить «этническую границу», рекомендованную Верховным советом Антанты в декабре 1919 г. Ллойд Джордж выступил против включения Восточной Галиции в состав Польши. Пилсудский, соглашаясь с решением союзников, вероятно, не думал их исполнять [Зубачевский 2019, с. 122, 124].

11 июля 1920 г. Керзон направил большевистскому правительству ноту, содержащую ультимативное требование остановить наступление. России предлагались границы, по которым за ней оставалась Восточная Галиция, обеспечивающая стратегический путь в Венгрию. «Получая Восточную Галицию, мы имели бы базу против всех современных государств. При таких условиях мы становились бы в соседство с прикарпатской Русью, которая кипит больше, чем Германия, и является прямым коридором в Венгрию, где небольшого толчка достаточно для того, чтобы вспыхнула революция» [Я прошу записывать меньше... 1992, с. 22], – признавал позднее Ленин. Но одновременно Керзон потребовал от советского правительства заключить перемирие не только с Польшей, но и с Врангелем. А это означало аннексию Крыма. К тому же предполагалось, что армии в Восточной Галиции должны были остановиться на линии, которую занимали на момент подписания перемирия. Этот факт, а также признание Лондоном Восточной Галиции за Россией, подтолкнуло советское командование к наступлению на Львов [Зубачевский 2019, с. 122, 126–128]. «Ленин оценил условия Антанты как “сплошное жульничество ради аннексии Крыма” и просил Сталина распорядиться “о бешеном усилении наступления”» [там же, с. 124].

В советском руководстве и Коминтерне не было единой точки зрения на перспективы советско-польской войны. Л.Д. Троцкий [Троцкий 1990, с. 191–194], его заместитель Э.М. Склянский, Г.В. Чичерин и один из руководителей Польской коммунистической партии Ю. Мархлевский, проводивший переговоры с Польшей от имени советского правительства, были против военного вторжения в Польшу. Троцкий полагал, что у Красной армии не хватит сил, а потому необходимо согласиться на предложение Антанты.

Другие, поддерживаемые В.И. Лениным и И.В. Сталиным, рассчитывали на то, что продвижение Красной армии и вступление ее в Варшаву ускорит свержение Пилсудского и вызовет революционное восстание в польской столице. Этой же точки зрения придерживалось и большинство деятелей КРПП. На запрос Ленина о перспективах польской революции И.С. Уншлихт 15 июля сообщил о том, что «с подходом наших войск» к польским границам в Польше возможен советский переворот, который, в свою очередь, может облегчить переворот в Германии [Большевистское руководство... 1996, с. 144]. Позднее Ленин говорил, что «...Польша – такой могущественный элемент в этом Версальском мире, что, вырвав этот элемент, мы ломали весь Версальский мир» [Я прошу записывать меньше... 1992, с. 18]. Таким образом, победа коммунистической революции в Польше рассматривалась как условие изменения всего мирового порядка.

На состоявшемся 16 июля пленуме ЦК РКП(б) победила точка зрения, ориентированная на революционное наступление. Было решено помочь социализации Польши, что дало бы возможность выйти к границам Германии.

Чтобы подчеркнуть, что Красная армия выполняет не завоевательную, а освободительную функцию, пленум заявил о готовности установить границы Польши значительно восточнее линии Керзона [Польско-советская война... 1994, с. 85]. На тот момент большевики придерживались идеалистических взглядов на то, что все границы на земле временны, и что в ближайшем будущем сформируется единое социалистическое пространство. Эта идея нашла свое отражение в лозунге «Федерации Социалистических республик Европы и Азии как первой ступени к образованию единой Мировой Советской республики» [Емельянова 2017, с. 154].

С этого момента, как отмечал Ленин на IX конференции РКП(б), советско-польская война приобрела революционный характер. 24 июля 1920 г. И.В. Сталин писал В.И. Ленину по этому поводу: «Теперь, когда мы имеем Коминтерн, побежденную Польшу, и более или менее сносную Красную армию, когда, с другой стороны, Антанта добивается передышки в пользу Польши для того, чтобы реорганизовать, перевооружить польскую армию, создать кавалерию и потом снова ударить, может быть в союзе с другими государствами, – в такой момент и при таких перспективах было бы грешно не поощрять революцию в Италии <...> Поэтому на очередь дня Коминтерна нужно поставить вопрос об организации восстания в Италии и в таких еще не окрепших государствах, как Венгрия, Чехия (Румынию придется разбить). Триста тысяч люмпенов в Германии, если бы они даже в самом деле существовали в природе, конечно, не меняют и не могут менять дело. Короче: нужно сняться с якоря и пуститься в путь, пока империализм не успел еще маломальски наладить свою разлаженную телегу, а он может еще наладить ее кое-как на известный период, и сам не перешел в решительное наступление» [Большевистское руководство... 1996, с. 148].

Решение данного вопроса в ЦК РКП(б) совпало с работой II конгресса Коминтерна. Данный форум должен был определить политику международного коммунистического движения в условиях «наступления мировой революции». Левое крыло европейской социал-демократии, имеющее значительное влияние в ведущих странах Европы, поддержало большевиков в советско-польской войне. Это была попытка усилиями всех левых сил разрушить Версальскую систему и создать новую, социалистическую [Емельянова 2017, с. 153–155].

В течение месяца после II конгресса ИККИ обсудил вопросы о взаимодействии с социалистами Англии, США, Германии, Франции и Италии. Одной из главных задач было налаживание контактов с руководством лейбористской партии Великобритании. Попытки установить связь с лидером Независимой лейбористской партии Р. Макдональдом предпринимались еще в марте 1919 г. [Третий конгресс Коминтерна, л. 4], когда велись переговоры об объединении Независимой лейбористской партии (ILP), Британской социалистической пар-

тии (BSP) и Социалистической Рабочей партии (SLP). Но тогда им не удалось договориться. Независимая лейбористская партия вышла из движения за объединение. В августе 1920 г. ИККИ потребовал от только что образованной компартии Великобритании добиваться вхождения в лейбористскую партию, что должно было обеспечить поддержку России одной из влиятельнейших партий Великобритании. В мае 1920 г. в Москву приехала делегация английских рабочих, в состав которой входили представители Независимой лейбористской партии [Сагг 1953, р. 184–186]. 26 мая делегация была принята Лениным. Центральной темой разговора был вопрос о помощи рабочего движения Англии Советской России по поводу заключения мирного договора с Антантой и о борьбе против английского правительства. Позднее состоялась официальная встреча английских рабочих с руководством ИККИ. И здесь ставились те же вопросы. В целом эта поездка дала положительный результат. Английские Советы действия, образованные коммунистами и левыми лейбористами, поддержали РСФСР в самую критическую для нее минуту и не дали отправить на помощь Польше английский флот, пригрозив начать всеобщую забастовку. 10 августа делегация от Центрального Совета действий была принята Ллойд Джорджем [ibid., р. 212], и английское правительство вынуждено было отказаться от своего намерения.

В июне 1920 г. в Москве побывали представители Социалистической партии Франции. 19 июня они были приглашены на заседание ИККИ [ibid., р. 187], где ставился вопрос о присоединении французских социалистов к Коминтерну. Французская социалистическая партия принимала участие в работе II конгресса и, как подтвердилось в дальнейшем, поддержала все его решения.

На конгресс, по приглашению ИККИ, прибыла также делегация Независимой социал-демократической партии Германии [Документы Секретариата ИККИ, д. 21, л. 19]. 9 августа она приняла участие в заседании ИККИ, на котором обсуждался вопрос об объединении КПП и НСДПГ, об исключении из последней реформистов и о вхождении ее в III Интернационал. Левые члены НСДПГ, в лице Э. Деймига, заявили о полной солидарности с Коминтерном по теоретическим и практическим вопросам, а правые (В. Дитман и А. Кристин) отмечали, что в целом признают программу Коминтерна, в том числе его ориентацию на вооруженное восстание и диктатуру пролетариата в форме Советов, но против недооценки коммунистами возможности мирного прихода к власти через парламент, а не только через восстание и гражданскую войну [Документы Секретариата ИККИ, д. 28, л. 55–58]. Таким образом, хотя с правыми договориться не удалось, поддержка левых в НСДПГ была обеспечена. На практике это вылилось в формирование со стороны Германии на границах с Польшей немецких коммунистических полков, которые рвались вступить в бой с польскими войсками. Неожиданно наступление Красной

Армии было поддержано со стороны крайне правых в Германии. Немцы допускали создание на спорных с Польшей территориях в результате плебисцита «Вольного государства Западной Пруссии», что позволило бы соединить Советскую Россию и Германию. Уполномоченный НКВД В.Л. Копп не отрицал возможности его признания РСФСР и Советским польским правительством, в случае образования последнего [Зубачевский 2019, с. 130, 134]. У немецких коммунистов на западных границах Германии тоже были обширные планы, которые шли дальше намерений советского руководства. Они собирались создать единый национальный фронт, в состав которого вошли бы все политические силы страны, с целью военного похода на Францию. Это могло бы изменить всю геополитическую ситуацию в Европе. «...В Германии, – говорил В.И. Ленин, – ...наметился блок последовательных и крайних патриотов и коммунистов, признающий сознательный блок с Советской Россией» [Я прошу записывать меньше... 1992, с. 19]. И в другом месте: «Когда немецкие левые, договорились до такой нелепости, что не нужно гражданской войны, а, напротив, нужна общенародная война против Франции, – это была неслыханная глупость. Так ставить вопрос, – это граничило с изменой. Без гражданской войны советскую власть в Германии не получишь» [там же]. РКП(б) выступила против похода на Францию, заявив, что Советская Россия воюет только против Польши [там же, с. 18].

Летом 1920 г. ставился вопрос о совместных действиях с итальянскими социалистами. Но в отличие от Франции и Германии большая часть правых в Итальянской Социалистической партии от сотрудничества с коммунистами отказалась. 11 и 25 августа в ИККИ обсуждался вопрос об исключении из ИСП реформистов и об объединении ее с Союзом синдикалистов во главе с А. Бордигой. Было принято решение о вхождении социалистической партии Италии в Коммунистический Интернационал [Документы Секретариата ИККИ, д. 28, л. 55–58.]. Если учитывать вышеупомянутое письмо Сталина, то можно со значительной долей уверенности утверждать, что вопрос о социалистическом перевороте в Италии также обсуждался на заседании ИККИ. Советскую Россию и Коминтерн в условиях советско-польской войны поддерживали не только левые и центристы из ИСП, но и итальянские профсоюзы, лидеры которых позднее стояли у истоков образования Красного Интернационала профсоюзов.

1920 год стал наивысшей точкой поддержки РСФСР рабочими организациями Европы. Осенью на съездах Французской социалистической партии и НСДПГ было принято решение об объединении с компартиями Франции и Германии.

16 июля 1920 г., когда Красная армия вела успешное наступление на Польшу, решением пленума ЦК РКП были образованы Белорусский и Южно-Галицийский Революционные комитеты [Пленумы ЦК ВКП(б), VII–XVIII со-

зыка, д. 31]. В июле была восстановлена независимая Белорусская Советская Республика. В этом же месяце на территории современной Тернопольской и части Львовской областей была провозглашена Галицийская Советская Социалистическая республика, через которую открывался путь на Венгрию и Германию. 23 июля был образован Временный польский революционный комитет, в состав которого входили Ф.Э. Дзержинский, Ю. Мархлевский и др. Его задачей было установление советской власти на польской территории. Дзержинский сразу же поставил вопрос о формировании польской Красной армии. Но восстание в самой Польше поднять не удалось. В стране господствовали националистические настроения.

Со второй половины августа Красная армия вынуждена была отступить под напором хорошо вооруженными союзниками польской армии. В сентябре 1920 г. польские войска были уже на территории Белоруссии и Украины.

Развернувшиеся в сентябре 1920 г. революционные события в Италии, когда рабочие во время забастовки захватили промышленные предприятия, а итальянское правительство не решилось применить против них войска, проходили уже на фоне поражения РСФСР в советско-польской войне; хотя у части русского руководства еще было желание собрать силы и начать новое наступление.

На IX конференции ЦК РКП(б) в сентябре 1920 г. В.И. Ленин, убеждая своих товарищей принять резолюцию о заключении мира с Польшей, вместе с тем заявил: «А в общем можно сказать, что международная обстановка совершенно независимо от наших шагов в Польше получила полный размах. Если бы была еще Советская Польша или Советская Венгрия, было бы лучше. Отнюдь не зарекаемся, что завтра не рискнем и за Венгрию. Я уверен, что конференция согласится с нами в этом отношении. Но мы скажем, что мы рискнем таким образом, что с каждым удвоенным шагом будем помнить, где остановиться. Будем рисковать, рассчитывая помочь Италии, хотя, к сожалению, сейчас это практически невозможно» [Я прошу записывать меньше... 1992, с. 28].

Таким образом, не отказываясь от стратегического курса на революционную войну, IX конференция приняла решение о заключении мирного договора с Польшей.

Военные действия между РСФСР и Польшей были прекращены 18 октября 1920 г., а мирный договор, подписанный 21 марта 1921 г., стал компромиссом между воюющими державами. Россия теряла значительную территорию (в том числе Западную Белоруссию, Западную Украину, пришлось пожертвовать Галицийской Советской республикой), однако Польша приобрела гораздо меньше, чем могла получить по предложению СНК РСФСР от 28 января 1920 г. Кроме того, советская власть была установлена в Белоруссии и на Украине. Правительства этих республик были ориентированы на

союз с Москвой. Крым остался российским. Версальская система утвердилась в более устраивающем Россию варианте, чем могло бы быть. К тому же поддержка Советской России международной социал-демократией и рабочим движением в Европе, вероятно, оказали определенное влияние на правительства Англии, Франции, Италии и Германии. Балансируя между революционной и реальной политикой, большевистское руководство выторговало более важную уступку – признание Советской России де-факто уже в 1921 г. Хотя разрушить Версальскую систему не удалось, тезис о необходимости ее ликвидации господствовал в коминтерновской пропаганде еще долго, пока не уступил место новой первостепенной задаче: борьбе с фашизмом.

Большевистское руководство в конечном счете всегда подчиняло интернациональные задачи национальным интересам России. Коминтерн играл роль «мягкой силы» для укрепления международных позиций страны. Как только великие державы приняли СССР в Лигу Наций, деятельность этой организации была существенно ограничена, а позднее и совсем прекращена.

Библиография

Большевистское руководство. Переписка, 1912–1927 / Ин-т гос. упр. и соц. исслед. Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и др.; Редкол.: А.В. Квашонкин и др. (с рос. стороны), A. Verelovitch и др. (с фр. стороны), E. Cinella и др. (с итал. стороны). М.: РОССПЭН, 1996. 423 с.

Восточная Европа после Версаля / редкол.: И.И. Костюшко (отв. ред.) и др. СПб.: Алетейя, 2007. 244 с.

Документы Секретариата ИККИ (Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 21. Л. 19.

Документы Секретариата ИККИ (Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 28. Л. 55–58.

Документы Секретариата ИККИ (Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 31(а). Л. 34–36.

Емельянова Е.Н. Концепции национально-государственного строительства в решениях II конгресса Коминтерна // Научный диалог. 2017. № 4. С. 145–158.

Зубачевский В.А. Политика России в Центрально-Восточной Европе (первая треть XX века): геополитический аспект М.: РОССПЭН, 2019. 277 с.

Зув М.Н. Советская Россия и Польша, 1918–1920 гг.: советско-польское вооруженное противостояние 1918–1919 гг. Советско-польская война 1920 г. / М-во обороны Российской Федерации, Ин-т военной истории. М.: [б. и.], 2006. 249 с.

Коминтерн и идея мировой революции. Документы / Отв. ред. Я.С. Драбкин. М.: Наука, 1998. 947 с.

Лебедева Н.С., Терехова Н.Г. РКП(б) и польская политика Коминтерна. 1919–1925 годы // Славяноведение. 2020. № 5. С. 13–28.

Лушин А.И., Савченко Д.А. Малоизвестные страницы Советско-польской войны 1919–1920-х годов / Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 2 (50) С. 86–93.

Матвеев Г.Ф. Польша в советской внешней политике с конца 1919 до 16 июля 1920 года // Новая и новейшая история. 2021. № 3. С. 130–143.

Матвеев Г.Ф. Советско-польская война и два сценария для Восточной Европы // Польша в борьбе за Восточную Европу 1920–2020. Сб. ст. / Под общ. ред. В.Ю. Крашенинниковой; отв. ред. Д.С. Буневич. М.: Изд. «Кучково поле», 2020. С. 19–28.

Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений, 1923–1944 гг.: сб. / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики и др.; [Ред. И.И. Костюшко]. М.: ИСБ, 1997. 141 с.

Михутина И.В. Польско-советская война 1919–1920 гг. / Отв. ред. Ю.С. Новопашин; Рос. АН, Ин-т славяноведения и балканистики, Междунар. фонд югослав. исслед. и сотрудничества «Слав. Летопись». М.: ИСБ, 1994. 322 с.

Пленумы ЦК ВКП(б), VII–XVIII созыва // РГАСПИ. Ф.17. Оп. 2. Д. 31.

Польско-советская война, 1919–1920: в 2 ч. / Рос. АН, Ин-т славяноведения и балканистики и др.; Ред. И.И. Костюшко. Ч. 2. М.: ИСБ, 1994. 221 с.

Советско-польские отношения в 1918–1945 гг.: Сборник документов в 4-х т. / Под общ. ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. Т. 1. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 626 с.

Третий конгресс Коминтерна // РГАСПИ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

Троцкий Л. Моя жизнь: опыт автобиографии: в 2 т. М.: Книга, 1990. Т. 2. 344 с.

«Я прошу записывать меньше: это не должно попадать в печать». Выступления В.И. Ленина на IX конференции РКП(б) // Исторический архив. 1992. № 1. С. 12–30.

Carr E. The Bolshevik Revolution. 1917–1923. London: Macmillan, 1953. Vol. 3. 644 p.

Nowak A. Wojna polsko-sowiecka 1919–1921 roku w świetle najnowszych publikacji URL: https://www.rcin.org.pl/Content/2037/WA303_3976_KN100-r1993-R100-nr3_Kwartalnik-Historyczny%2005%20Nowak.pdf (дата обращения: 14.03.2022).

Rezmer W. Walki o Wilno w styczniu 1919 roku – początek wojny polsko-sowieckiej // EUROPA ORIENTALIS. Studia z Dziejów Europy Wschodniej i Państw Bałtyckich. 2010. № 2. S. 55–74. URL: <https://apcz.umk.pl/EO/article/view/EO.2010.003/2551> (дата обращения: 14.03.2022).

References

Bol'shevistskoe rukovodstvo. Perepiska, 1912–1927 [Bolshevik leadership. Correspondence, 1912–1927] In-t gos. upr. i soc. issled. Mosk. gos. un-ta im. M.V. Lomonosova i dr.; Redkol.: A.V. Kvashonkin i dr. (s ros. storony), A. Berelowitch i dr. (s fr. storony), E. Cinella i dr. (s ital. storony) [Institute of public administration and social research of the Moscow state university named after M.V. Lomonosov and others; Editorial board: A.V. Kvashonkin et al. (from the Russian side), A. Berelowitch et al. (from the French side), E. Cinella et al. (from the Italian side)]. Moscow: ROSSPEN, 1996. 423 p. (In Russ.)

Carr E. The Bolshevik Revolution. 1917–1923. London: Macmillan, 1953. Vol. 3. 644 p.

Dokumenty Sekretariata IKKI (Ispolnitel'nyj Komitet Kommunisticheskogo Internacionala). [Documents of the ECCI Secretariat (Executive Committee of the Communist International)] Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 495. Inv. 18. F. 21. (In Russ.)

Dokumenty Sekretariata IKKI (Ispolnitel'nyj Komitet Kommunisticheskogo Internacionala). [Documents of the ECCI Secretariat (Executive Committee of the Communist International)] Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI) F. 495. Inv. 18. F. 28. (In Russ.)

Dokumenty Sekretariata IKKI (Ispolnitel'nyj Komitet Kommunisticheskogo Internacionala). [Documents of the ECCI Secretariat (Executive Committee of the Communist International)] Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 495. Op. 18. F. 31(a). (In Russ.)

Emel'yanova E. N. Konceptii nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v resheniyah II kongressa Kominterna [Emel'yanova E.N. Concepts of national-state construction in the decisions of the II Congress of the Comintern] *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue]. 2017. N 4. P. 145–158. (In Russ.)

Komintern i ideya mirovoj revolyucii. Dokumenty [The Comintern and the Idea of the World Revolution. Documents] *Otv. red. Ya.S. Drabkin* [Rep. ed. Ya.S. Drabkin]. Moscow: Nauka, 1998. 947 p. (In Russ.)

Lebedeva N.S., Terekhova N.G. RKP(b) i pol'skaya politika Kominterna. 1919–1925 gody [Lebedeva N.S., Terekhova N.G. RCP(b) and the Polish policy of the Comintern. 1919–1925] *Slavyanovedenie* [Slavic studies] 2020. N 5. P. 13–28. (In Russ.)

Lushin A.I., Savchenko D.A. Maloizvestnyye stranicy Sovetsko-pol'skoj vojny 1919–1920-h gg. [Lushin A.I., Savchenko D.A. Little-known pages of the Soviet-Polish war of 1919–1920 s.] *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia]. 2019. N 2 (50) P. 86–93. (In Russ.)

Materialy «Osoboj papki» Politbyuro CK RKP(b)-VKP(b) po voprosu sovetsko-pol'skih otnoshenij, 1923–1944 gg.: sb. Ros. akad. nauk, In-t slavyanovedeniya i balkanistiki i dr.; [Red. I.I. Kostyushko]. Moscow: ISB, 1997. 141 p. (In Russ.)

Matveev G.F. Pol'sha v sovetskoj vneshnej politike s konca 1919 do 16 iyulya 1920 goda [Matveev G.F. Poland in Soviet Foreign Policy from the End of 1919 to July 16, 1920] *Novaya i novejschaya istoriya* [New and Contemporary History]. 2021. N 3. P. 130–143. (In Russ.)

Matveev G.F. Sovetsko-pol'skaya vojna i dva scenariya dlya Vostochnoj Evropy [Matveev G.F. Soviet-Polish war and two scenarios for Eastern Europe] *Pol'sha v bor'be za Vostochnuyu Evropu 1920–2020. Sb. st.* [Poland in the struggle for Eastern Europe 1920–2020. Collection of articles] *Pod obshch. red. V.Yu. Krashennikovoj; otv. red. D.S. Bunevich* [Under the total. ed. V.Yu. Krashe-ninnikova; resp. ed. D.S. Bunevich]. Moscow: Ed. «Kuchkovo pole», 2020. P. 19–28. (In Russ.)

Mihutina I.V. Pol'sko-sovetskaya vojna 1919–1920 gg. [Mihutina I.V. Polish-Soviet War 1919–1920] *Otv. red. Yu.S. Novopashin; Ros. AN, In-t slavyanovedeniya i balkanistiki, Mezhdunar. fond yugoslav. issled. i sotrudnichestva «Slav. Letopis'»* [Rev. ed. Yu.S. Novopashin; Ros. Academy of Sciences, Institute of Slavic and Balkan Studies, Intern. Yugoslav fund. research and cooperation «Slav. Chronicle»]. Moscow: ISB, 1994. 322 p. (In Russ.)

Nowak A. Wojna polsko-sowiecka 1919–1921 roku w świetle najnowszych publikacji URL: https://www.rcin.org.pl/Content/2037/WA303_3976_KH100-r1993-R100-nr3_Kwartalnik-Historyczny%2005%20Nowak.pdf (date of access: 14.03.2022).

Plenumy CK VKP(b), VII–XVIII sozyva [Plenums of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, VII–XVIII convocation] *Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 17. Inv. 2. F. 31.* (In Russ.)

Pol'sko-sovetskaya vojna, 1919–1920: v 2 ch. [Polish-Soviet War, 1919–1920: in 2 hours] *Ros. AN, In-t slavyanovedeniya i balkanistiki i dr.; Red. I.I. Kostyushko. CH. 2.* [Ros. Academy of Sciences, Institute of Slavic Studies and Balkan Studies, etc.; Ed. I.I. Kosciuszko. Part 2]. Moscow: ISB, 1994. 221 p. (In Russ.)

Rezmer W. Walki o Wilno w styczniu 1919 roku – początek wojny polsko-sowieckiej // *EUROPA ORIENTALIS. Studia z Dziejów Europy Wschodniej i Państw Bałtyckich.* 2010. N 2. S. 55–74. URL: <https://apcz.umk.pl/EO/article/view/EO.2010.003/2551> (date of access: 14.03.2022).

Sovetsko-pol'skie otnosheniya v 1918–1945 gg.: Sbornik dokumentov v 4-h. t. [Soviet-Polish relations in 1918–1945: Collection of documents in 4 vols] *Pod obshch. red. M.M. Narinskogo, A.V. Mal'gina. T. 1* [Under the total. ed. M.M. Narinsky, A.V. Malgin. V. 1]. Moscow: «Aspekt Press», 2017. 626 p. (In Russ.)

Tretij kongress Komintern [Third Congress of the Comintern] Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 490. Inv. 1. F. 3. (In Russ.)

Trockij L. Moya zhizn': opyt avtobiografii: v 2 t. [Trotsky L. My life: the experience of autobiography: in 2 vols]. Moscow: Kniga, 1990. V. 2. 344 p. (In Russ.)

Vostochnaya Evropa posle Versalya [Eastern Europe after Versailles] redkol.: I.I. Kostyushko (otv. red.) i dr. [editorial board: I.I. Kostyushko (responsible editor) and others]. St. Petersburg: Ale-tejya, 2007. 244 p. (In Russ.)

«Ya proshu zapisyvat' men'she: eto ne dolzhno popadat' v pechat'». Vystupleniya V.I. Lenina na IX konferencii RKP(b) [«I ask you to write down less: this should not get into print». Speech by V.I. Lenin at the IX Conference of the RCP (b)] Istoricheskij arhiv [Historical archive]. 1992. N 1. P. 12–30. (In Russ.)

Zubachevskij V.A. Politika Rossii v Central'no-Vostochnoj Evrope (pervaya tret' XX veka): geopoliticheskij aspekt [Zubachevsky V.A. Russian Policy in Central-Eastern Europe (the first third of the 20th century): a geopolitical aspect] Moscow: ROSSPEN, 2019. 277 p. (In Russ.)

Zuev M.N. Sovetskaya Rossiya i Pol'sha, 1918–1920 gg.: sovetsko-pol'skoe vooruzhennoe protivostoyanie 1918–1919 gg. Sovetsko-pol'skaya vojna 1920 g. [Zuev M.N. Soviet Russia and Poland, 1918–1920: Soviet-Polish Armed Confrontation 1918–1919. Soviet-Polish War of 1920] M-vo oborony Rossijskoj Federacii, In-t voennoj istorii [Ministry of Defense of the Russian Federation, Institute of Military History]. Moscow: [b. i.], 2006. 249 p. (In Russ.)